

89.080

3

40

НАЗРѢВШІЙ ВОПРОСЪ.

(Ко дню столѣтія присоединенія Грузіи къ Россіи)

1801 ¹²_{IX} 1901 ГГ.

Е. Карпов

ТИФЛИСЪ.

Типографія К. П. Козловскаго, Голов. просп., № 12.
1900.

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 23-го февраля 1900 г.

НАЗРѢВШІЙ ВОПРОСЪ.

(Ко дню столѣтія присоединенія Грузіи къ Россіи)

1801 ¹²/_{IX} 1901 г.г.

Евангельское ученіе, впервые проповѣданное въ Иверіи св. апостолами Андреемъ Первозваннымъ, Симономъ Кананитомъ и Матѳеємъ, а въ послѣдствіи св. равноапостольною Ниною, просвѣтительницею Грузіи, принесло обильные плоды: народъ грузинскій обратился ко Христу и свой союзъ со Спасителемъ міра запечатлѣлъ святымъ крещеніемъ въ водахъ Куры, сдѣлавшейся для него священною купелью, грузинскимъ Іорданомъ. Это было въ IV вѣкѣ нашей эры, съ каковаго времени и ведетъ свое начало грузинская церковь. Просуществовавъ въ мірѣ въ качествѣ автокефальной единицы до XIX вѣка, т. е. до присоединенія Грузіи къ Россіи, церковь эта выполнила въ исторіи чело-вѣчества высокую и святую миссію. Заслуги ея могутъ быть разсматриваемы въ отношеніи собственно къ грузинскому народу и затѣмъ, въ болѣе широкомъ смыслѣ, по своему значенію для вселенской православной церкви. Многимъ и очень многимъ обязанъ грузинскій народъ своей православной церкви. Подъ ея бдительнымъ, неусыпнымъ и матерински добрымъ окомъ иверійцы, утвердившись въ истинѣхъ христіанскаго вѣро-и нравоченія и отбросивъ навсегда въ область преданій, пучину забвенія свои языческіе суевѣрія и предрассудки, воспряли духомъ, познавъ Единого Тривпостаснаго Бога; ревностнымъ же, самоотверженнымъ и чистосердечнымъ исполненіемъ заповѣдей Божественнаго

Спасителя и фактическимъ проведеніемъ ихъ даже въ мельчайшіе фазисы своей практической, будничной дѣятельности, украсили себя свѣтлыми, истинно-христіанскими качествами и добродѣтелями: милосердіемъ, неалобіемъ, нестяжательностью, страннопріимствомъ, всеобщимъ братствомъ и любовью къ ближнимъ, гуманностью, самоотверженіемъ, защитою слабого и угнетеннаго, готовностью пожертвовать не только имуществомъ, но и драгоценнымъ даромъ Божиимъ — жизнью для Бога и во имя Его. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ почти каждая страница славной лѣтописи многострадальнаго грузинскаго народа, — этого вѣчнаго крестоносца, — съ оружіемъ въ рукахъ, крестомъ въ груди и обращеннымъ въ небо молитвеннымъ взоромъ мужественно и героически простоявшаго на бурной политической аренѣ почти XVI вѣковъ.

Подъ благотворнымъ же и попечительнымъ воздѣйствіемъ своей матери — православной церкви иверійцы сознали необходимость и всю пользу образованія, какъ могущественнаго культурнаго орудія-двигателя и съ этой цѣлью, по принятіи же христіанства, начали открывать въ странѣ своей школы, имѣвшія громадное просвѣтительное вліяніе на грузинъ и выпустившія изъ стѣнъ своихъ не мало выдающихся богословъ-экзегетовъ, философовъ, историковъ, краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ-миссіонеровъ и церковныхъ пѣтговъ, съ честью, славою и пользою послужившихъ своей родинѣ. Таковы: св. Мурванозъ, Евѣимій Аѳонскій, Іоаннъ Болнели, католикосъ Арсеній I, Іоаннъ Петрици, Іоаннъ Чирчимели — „божественный философъ“, Николай Мровели, прозванный „свѣтиломъ церкви и философомъ христіанскимъ“, Леонтій и Антоній Мровели, Антоній Чкондидели, Іоаннъ Хахульскій — „грузинскій Златоустъ“, Варсанофій, епископъ Алавердскій, пріумножившіе своими краснорѣчивыми проповѣдями стадо Христова тысячами смиренныхъ слугъ и, наконецъ, великіе поэты — Арсеній, Георгій Мтацминдели, Шота Руставели — творецъ „Барсовой кожи“, Абдуль-мессія Шавтели и многіе другіе, — своими учеными трудами и самоотверженною, истинно-христіанскою жизнью и дѣятельностью достойные занять одну изъ наиболѣе свѣтлыхъ страницъ все-

общей исторіи,—вполнѣ ясно и убѣдительно говорятъ за плодотворную и могучую дѣятельность иверской православной церкви на пользу умственного просвѣщенія грузинскаго народа. Послѣдній за все время своей многолѣтней исторической жизни, проведенной въ непрерывныхъ битвахъ съ многочисленными и дикими полчищами враговъ за право самостоятельнаго своего существованія и св. вѣру, не смотря на эти неблагопріятныя обстоятельства, на всей обширной кавказской территоріи былъ единственнымъ лучезарнымъ свѣтиломъ, въ изобиліи проливавшимъ на разноплеменные, окружавшіе его, народы—абхазцевъ, осетинъ, лезгинъ, черкесовъ, кистинъ, чеченцевъ, удинцевъ и др. животочивый, яркій свѣтъ христіанскаго боговѣдѣнія.

Впрочемъ, церковь грузинская не на одномъ только Кавказѣ съ достоинствомъ и честью выполняла свою славную и высокую миссію,—кругъ просвѣтительнаго ея вліянія былъ шире и простирался далеко за предѣлы грузинскаго отечества, неизмѣнно повсюду принося обильные добрые плоды христіанской жизни. Исторія передаетъ намъ фактъ, что въ Иверскомъ монастырѣ (на Аѳонской горѣ), Синаѣ и Палестинѣ надревле существовали грузинскія богословскія училища съ знаменитыми въ свое время обширными бібліотеками, которыя имѣли просвѣтительное значеніе и для славянъ, простирая и на нихъ свое вліяніе. Вліяніе это было до того значительно, что, по мнѣнію профессора русскаго и польскаго языковъ въ Бреславскомъ университетѣ, доктора Абихта ¹⁾ и др., нѣкоторыя буквы „глаголицы“ заимствованы св. Кирилломъ, несомнѣнно, изъ грузинскаго церковнаго алфавита (асомтаврули). Затѣмъ, составители „Уложенія“ царя Алексѣя Михайловича, какъ утверждаютъ нѣкоторые, также пользовались сборникомъ грузинскихъ законовъ, такъ какъ нѣкоторыя статьи онаго, отсутствуя въ византійскомъ законодательствѣ, коимъ вообще руководствовались русскіе, по духу и формулировкѣ сходны со статьями грузинскаго сборника ²⁾.—Сказаннымъ далеко еще не исчерпывается пло-

1) Проф. А. С. Хахановъ. Очер. по истор. груз. слов., вып. II, стр. 21.

2) „Иверія“ 1895 г. № 250.

творная живительная дѣятельность грузинской церкви на пользу славныхъ сыновъ ея. Если грузины въ продолженіи многихъ вѣковъ, подѣ гнетомъ страшныхъ, кровавыхъ политическихъ бурь и при постоянныхъ бранныхъ кликахъ своихъ враговъ, съумѣли героически отстоять и сыновне сохранить до самаго послѣдняго времени независимость своей родины и во всей первоначальной чистотѣ, полнотѣ и неприкосновенности исповѣдуемую ими православную вѣру, если въ настоящее время они говорятъ на своемъ родномъ языкѣ и существуютъ какъ отдѣльный народъ въ великой семьѣ человечества, то, несомнѣнно, этимъ они всецѣло обязаны своей православной церкви. Христіанство на подобіе цемента скрѣпляло въ одно нераздѣльно цѣлое разныя отрасли грузинскаго племени; объединивъ ихъ подѣ знаменемъ креста Господня, оно поддерживало данное имъ же независимое, личное существованіе, такъ сказать, въ хаосѣ племенъ, языковъ и вѣрованій Кавказа. Крестъ Христовъ напечатлѣлся на всей грузинской жизни и сдѣлался вѣчнымъ символомъ и эмблемою ея народности и исторической жизнѣдѣтельности. Такимъ образомъ, протекшая многовѣковая жизнь картвельскаго народа—*сплошной мартирологъ*, глубокопоучительная чудесная драма въ исторіи человечества!

Вліяніе грузинской православной церкви на всѣ стороны жизни сыновъ ея было дотога велико и широко, что, по справедливому замѣчанію извѣстнаго грузинскаго исторіографа П. Юсселиани, „исторія Грузіи опредѣляется исторіею въ ней христіанства; это первый и главный элементъ духовно-гражданскаго развитія грузинскаго народа, а черезъ него и другихъ племенъ, различными путями отношеній и силою обстоятельствъ приходившихъ въ соприкосновеніе съ нимъ“¹⁾. И дѣйствительно, *литература* грузинская, при религіозно-церковномъ складѣ всей древне-грузинской словесности, состоитъ большею частью изъ сочиненій и произведеній созерцательно-богословскаго, полемическаго и нравственно-аскетическаго характера. *Философія* также черпала всю свою жизненную силу изъ Священнаго Писанія и во всемъ носила печать от-

1) „Закавк. Вѣсти.“ 1845 г. № 1-й.

кровеннаго ученія; *искусство* гениально выразилось, главнымъ образомъ, въ созданіи величественныхъ и вполне отвѣчающихъ климатическимъ условіямъ страны памятниковъ христіанскаго зодчества, своею грандіозностью, строго выдержаннымъ стилемъ и изящною художественностью мозаичныхъ, фресковыхъ и др. работъ, вызывающихъ восторгъ и изумленіе и въ настоящее время; *живопись* грузинская служила орудіемъ изображенія, по преимуществу, святыхъ угодниковъ Божіихъ и событій изъ вѣтхо-и новозавѣтной исторіи: *исторія* (гражданская), объясняя судьбы народа идеею бытія въ мірѣ Промысла Божія, карающаго или милующаго, на борьбу грузинъ съ врагами православія смотрѣла какъ на святой подвигъ, благоуханную жертву, приносимую во славу имени Божія, каковую жертву приѣмлетъ къ Своему небесному престолу и благословляетъ Самъ Господь.

Наконецъ, православной же церкви грузины обязаны изобрѣтеніемъ двухъ церковныхъ алфавитовъ (нусха-хуцури и асомтаврули), своего собственнаго короникона и развитіемъ національнаго языка. Въ періодъ времени до принятія христіанства, грузины, находясь подъ властью язычества, сковавшего развитіе умственныхъ и душевныхъ ихъ способностей въ узкихъ рамкахъ, были бѣдны міросозерцаніемъ: понятія ихъ вращались вокругъ видимыхъ, въ обыкновенномъ житейскомъ быту, предметовъ и носили характеръ младенчески-рабскаго состоянія, почему и языкъ грузинскій, конечно, не могъ имѣть выраженной, словъ для обозначенія идей отвлеченныхъ, возвышенныхъ, а тѣмъ болѣе философскихъ и религіозныхъ. Съ водвореніемъ же въ предѣлахъ Иверіи св. православной вѣры, кругъ міросозерцанія грузинскаго народа долженъ былъ расширяться. Чтобы истины христіанскаго вѣро-и нравоченія сдѣлались понятными и доступными народной массѣ, необходимо было усиленно и съ любовью работать надъ развитіемъ языка. Эта трудная задача съ блестящимъ успѣхомъ выполнена грузинскою церковью въ лицѣ ея послушныхъ и неутомимыхъ тружениковъ-монаховъ, благодаря которымъ языкъ этотъ приобрѣлъ такое обиліе и богатство словъ и оборотовъ для выраженія понятій о предметахъ самаго возвышеннаго, отвлеченнаго міросозерцанія,

что вмѣстѣ съ характеристичными чертами—выразительностью, плавностью, мягкостью и поэтичностью можетъ быть причисленъ къ разряду древнѣйшихъ культурныхъ языковъ. Таково мнѣніе извѣстнаго лингвиста Гаттеріаса ¹⁾. Словомъ, вездѣ и во всемъ видна неизгладимая печать широкаго и всесторонне плодотворнаго вліянія грузинской церкви на жизнь иверскаго народа во всѣхъ ея проявленіяхъ. Вліяніе это было настолько сильно, что явленія повседневной будничной жизни обыкновенно связывались съ тѣми или другими событіями изъ исторіи св. православной церкви. Въ то время, какъ всѣ христіанскіе народы называли и называютъ мѣсяцы года именами римскими, получившими свое начало и происхожденіе въ языческой міѳологіи, одни только грузины окрестили многіе изъ нихъ христіанскими названіями, а именно: *Іюнь* (Иванобисъ-тве)—Іоанновъ мѣсяць, отъ празднуемаго 24-го іюня рождества славн. пророка Іоанна Предтечи; *Іюль*—(Квирикобисъ-тве)—Кириковъ мѣсяць, отъ святаго мученика Кирика 15-го іюля; *Августъ* (Маріамобисъ-тве)—мѣсяць Маріи, отъ праздника Успенія Пресвятыя Дѣвы Маріи; *Сентябрь* (Энкенись-тве)—мѣсяць обновленія, отъ начала церковнаго года и обновленія храма Гроба Господня 13-го сентября; *Ноябрь* (Георгобисъ-тве)—Георгіевъ мѣсяць, отъ воспоминаемаго грузинскою церковью 10-го числа этого мѣсяца колесованія великомученика Георгія; *Декабрь* (Хриштишобисъ-тве)—мѣсяць Рождества Христова, отъ рождественскаго праздника и т. д.

Не менѣе важны и благодѣтельны заслуги св. грузинской церкви и грузинскаго народа и предъ вселенскою православною церковью. По распространеніи православной вѣры среди иверійцевъ, грузинская церковь ревнивымъ окомъ любящей матери берегла ее, во всей святости, чистотѣ и неприкосновенности вплоть до самаго присоединенія Грузіи къ Россіи. Ни покушенія маговъ возстановить въ Иверіи угасшее огнепоклонство, ни страшныя, душу потрясавшія нашествія монголовъ, турокъ, персовъ и кавказскихъ горцевъ, безпощадно и яростно, огнемъ и мечемъ терзавшихъ много-

1) Изсл. А. С. Хаханова: „Древн. предѣлы рассел. грузинъ“, стр. 47.

страдальную Грузію въ теченіе многихъ вѣковъ и обращавшихъ св. храмы и мирныя обители богобоязненныхъ иноковъ въ пепель, а жителей предававшихъ жестокимъ мученіямъ; ни хитрыя попытки аріанъ (во время церковнаго раскола въ Антиохіи) совратить ее привлеченіемъ на свою сторону съ истиннаго пути; ни албанская ересь, пустившая въ ходъ всевозможныя мѣры пріобрѣсти сторонниковъ въ Грузіи; ни отпаденіе отъ греко-грузинской церкви армянъ, стремившихся увлечь за собой и сосѣднюю церковь; ни ереси и политическіе перевороты, потрясшіе востокъ; ни продолжительныя препирательства запада съ востокомъ, окончившіяся печальнымъ раздѣленіемъ церквей; ни энергическая пропаганда католическихъ миссіонеровъ-капуциновъ, наводнявшихъ Грузію съ цѣлью склонить ее порвать связь и духовный союзъ съ византійскою церковью,—словомъ, ничто въ мірѣ не могло сломать непоколебимой и до героизма стойкой преданности грузинской церкви св. православной вѣрѣ. Объ этомъ свидѣтельствуемъ, между прочимъ, историкъ Прокопій, сенаторъ и секретарь Велизарія, говоря: „Грузины—христіане и между всѣми, извѣстными подъ этимъ именемъ, самыя строгіе блюстители священныхъ постановленій и обрядовъ, хотя издревле подвластны царямъ персидскимъ“¹⁾. Такую же похвалу воспѣлъ иверійцамъ и Неандръ, сообщая (въ 1550 г.) западу: „Грузины, исповѣдующіе небесное ученіе среди безчисленныхъ и самыхъ могущественныхъ враговъ, извѣстны нисколько не ослабѣвшими въ вѣрѣ“²⁾. Такимъ образомъ, божественныя слова Спасителя: „созижду церковь мою и врата адовы не одолѣютъ ю“ буквально исполнились въ судьбахъ грузинской мученической церкви. И дѣйствительно, въ опасныхъ и нужныхъ случаяхъ, составившихъ, впрочемъ, длинную и непрерывную цѣпь битвъ, церковь эта, въ лицѣ своихъ католикосовъ, митрополитовъ и епископовъ и вообще народа, подъ знаменемъ креста и съ оружіемъ въ рукахъ, мужественно и самоотверженно защищала святуя православную вѣру противъ язычниковъ-монго-

1) Рѣчь П. Иоселіана 1-го октября 1867 г., стр. 5.

2) Ibid.—стр. 5.

ловъ и магометанъ, которые стремились всѣми силами стертъ ее съ лица земли. Извѣстно, что во времена крестовыхъ походовъ въ числѣ другихъ народовъ, задавшихъ цѣлью освободить Святую Землю изъ-подъ власти полумѣсяца, были также и грузины—эти рыцари-крестоносцы ¹⁾, получившіе благословеніе отъ своей церкви на спасительное дѣло освобожденія Гроба Господня отъ невѣрныхъ. Самое основаніе святою и великою царицею Тамарою трапезундской имперіи имѣло цѣлью свою: ставъ лицомъ къ лицу съ мусульманскимъ міромъ, слѣдить за нимъ и, въ случаѣ враждебныхъ съ его стороны дѣйствій по отношенію къ православію и святымъ мѣстамъ, немедленно защищать силою оружія дорогія святыни отъ враговъ Креста Господня. послѣ же паденія Константинополя, а съ нимъ вмѣстѣ и Византійской имперіи, трапезундскаго государства и цвѣтущихъ славянскихъ государствъ на Дунаѣ, когда русскіе не представляли еще изъ себя сильной державы и изъ всѣхъ православныхъ народовъ стражемъ противъ мусульманства были одни только грузины, грузинская церковь не разъ выдвигала своихъ доблестныхъ и самоотверженныхъ сыновъ на защиту православія внѣ предѣловъ своего отечества отъ притѣсненій полумѣсяца. Такая изумительная преданность грузинской церкви православію поражала многихъ магометанскихъ деспотовъ и въ силу этого заставляла ихъ относиться къ грузинамъ и исповѣдуемой ими вѣрѣ съ надлежащимъ уваженіемъ и осторожностью. Этимъ можно объяснить и то обстоятельство, что всѣ кавказскіе христіанскіе народы магометанами назывались однимъ общимъ именемъ „*мурджи*“, т. е. грузины, хотя они и не одного племени съ грузинами. Чтобы имѣть возможность судить о томъ, какимъ авторитетомъ и почетомъ пользовалась св. грузинская церковь въ средніе вѣка, преисполненные разныхъ религіозныхъ распрей и расколовъ, достаточно указать на тотъ знаменательный, самъ за себя говорящій фактъ, что избранный на готскую епископскую кафедру св. Іоаннъ, прибывъ въ Констан-

1) Марковъ. Очерки. Ч. II, „Народъ крестоносцевъ“, стр. 210; А. Цагарели. Прав. Палест. Сборн., т. IV, вып. 1-й, стр. IV.

тинополь для посвященія въ этотъ санъ и не нашедши тутъ православія, въ виду царившаго иконоборства, порѣшили принять посвященіе въ епископскій санъ отъ грузинской церкви и, дѣйствительно, былъ хиротонисанъ въ Мцхетскомъ патріаршемъ соборѣ католикосомъ Іоанномъ въ 758 г. ¹⁾. Такой почетъ и уваженіе грузинская церковь пріобрѣла тѣмъ, что всегда твердо стояла на стражѣ защиты и тщательно оберегала св. православіе, не допуская привнесенія въ него постороннихъ иновѣрческихъ ученій. Этою же ревностною охраною христіанскаго ученія въ духѣ православія, его догматовъ, обрядовъ и постановленій, можно объяснить и то обстоятельство, что грузинская церковь за все время многовѣковаго существованія, внутри себя ниразу не была потрясаема какими-либо лжеученіями, ересями, или расколами. Поэтому вполне естественны и справедливы нижеприводимыя знаменательныя свидѣтельства авторитетовъ русской церковно-исторической науки. Такъ приснопамятный Филаретъ, митрополитъ Московскій, касательно прошлаго грузинской церкви, между прочимъ, говоритъ: „Церковь грузинская, основанная въ IV вѣкѣ, остававшаяся съ того времени донынѣ особенною, независимою отъ другихъ, церковью, и своимъ положеніемъ устранившая отъ несогласій, происходившихъ между греческою и римскою, донынѣ совершенно сходна съ греческою. Какъ можно изъяснить сіе сходство, если не тѣмъ, что такова была вся древняя церковь, въ которой обѣ онѣ имѣютъ общее свое начало“ ²⁾. Муравьевъ же, извѣстный историкъ и паломникъ по святымъ мѣстамъ, свидѣтельствуется: „Когда еще недавно церковь грузинская, бывшая самостоятельною отъ IV вѣка по Р. Х., вошла въ составъ российской, то не нашлось между ними, чрезъ XV столѣтія, ни малѣйшаго различія не только въ догматахъ, но и въ обрядахъ, подобно какъ и съ прочими вселенскими престолами Константинополя, Александріи, Антиохіи, Іерусалима и съ

1) Запис. Импер. Отд. Одесск. Общ. Истор. и древност., т. XIII, стр. 25.

2) Брат. Исторія грузинск. церкви П. Юсселиани, изд. 2, передъ предислов.

зависящими отъ перваго церквами Молдавіи, Валахіи, Сербіи, Черногоріи, Трансильваніи, Иллиріи и вообще всей Славоніи“¹⁾. Не могу не указать также и на покойнаго И. И. Малышевскаго, глубокаго знатока исторіи церкви, заслуженнаго профессора Кіевской духовной академіи, не одинъ разъ заявлявшаго, что „Грузинская церковь украшена многими драгоценными камнями, она прошла славный путь исторической жизни и не менѣ славно закончила свое побѣдоносное шествіе...“²⁾.

Но Земной Удѣлъ Царицы Небесной—церковь грузинская не однимъ мечемъ оберегала православіе отъ многочисленныхъ враговъ. Въ рукахъ ея было и другое оружіе, по существу болѣе важное и дѣйственнѣе вещественнаго меча. Оружіе это—монастыри съ ихъ обитателями, смиренными и богобоязненными иноками, этими земными небожителями. Презрѣвъ всѣ мірскія блага и сокровища и посвятивъ себя всецѣло служенію заповѣдямъ Божественнаго Законоположника, служители эти, вдали отъ шумнаго міра и его соблазновъ и въ тиши монастырской, печалуясь о постигавшихъ ихъ единовѣрцевъ разныхъ страшныхъ бѣдствіяхъ, постоянно поддерживали въ православныхъ грузинахъ національный духъ и самосознаніе, укореняли въ памяти народа догматы вѣры и христіанскаго благочестія, колеблющимся подавали духовную пищу и оказывали нравственную поддержку. Они удерживали народныя массы отъ перехода въ исламъ изъ-за земныхъ почестей, отпавшихъ же чадъ Христовыхъ силою своего слова возвращали въ лоно православной церкви. Въ неутомимыхъ заботахъ своихъ о сохраненіи и поддержаніи православія, иноки эти основывали при монастыряхъ школы, которыя, при духовно-просвѣтительномъ характерѣ своемъ, сдѣлались разсадниками въ народѣ христіанскаго Богопознанія и истиннаго благочестія и могущественнымъ защитникомъ св. православія отъ постороннихъ теченій. Помимо этого, боголюбивые насельники монастырскихъ келій, въ тѣхъ же видахъ утвержденія православія

1) Ист. Россійск. церкви, изд. 1838 г., предисл. стр. VII.

2) Дух. Вѣстн. Груз. Экзар., 1897 г. № 3, стр. 20.

въ иверской землѣ, неутомимо занимались переводомъ и перепискою твореній классическихъ и христіанскихъ писателей и были главными хранителями ихъ. Они же смиренно вкладывали въ общую міровую сокровищницу знаній, наукъ и искусствъ драгоценныя перлы просвѣтленной грузинской души, грузинскаго творчества.

Въ тяжелыя для многострадальной Иверіи години, когда все, попадавшееся на пути грознымъ и дикимъ вражьиимъ полчищамъ, безпощадно и звѣрски предавалось огню и мечу, когда величественныя храмы, призывавшіе народъ памятовать о Небесномъ Царѣ, превращались въ развалины и сравнивались съ лицомъ земли, когда поля, долины и равнины обильно упитывались святою, мученическою кровью стратотерпцевъ за родину и св. православную вѣру, когда, казалось, небо помрачалось и земля какъ бы содрогалась, выражая этимъ пвеііпцамъ соболѣзнованіе въ постигшемъ ихъ горѣ и бѣдствіяхъ,—оставшіеся въ живыхъ грузинскіе монахи поспѣшно захватывали святыя иконы, церковныя сосуды, письмена и манускрипты, какъ надрагоцѣннѣйшія для нихъ въ мірѣ сокровища и удалялись въ потаенныя пещеры, дикія дебри и мрачныя горы, съ единственною цѣлью: сохранить цѣлыми и невредимыми начертанныя въ нихъ священные завѣты Божественнаго Искупителя міра. О себѣ, о своей жизни иноки не заботились, а тѣмъ болѣе о лишеніяхъ и физическихъ нуждахъ,—имъ было сугубо-пріятнѣе и слаще положить свой животъ за вѣру, лишь бы дорогая святыня не попала въ руки невѣрныхъ и осталась въ родной землѣ въ назиданіе, утѣшеніе и пользу соотечественникамъ. Поэтому несомнѣнно, что всѣми сохранившимися и уцѣлѣвшимъ до нашего времени манускриптами, мартирологами и вообще письменами, какъ живыми свидѣтелями непоколебимой, стойкой преданности грузинъ св. православной вѣрѣ, грузинскій народъ, а съ нимъ вмѣстѣ, безъ преувеличенія говоря, многіе христіанскіе народы, обязаны грузинскимъ монахамъ, этимъ неусыпнымъ труженникамъ и достойнымъ представителямъ грузинской церкви.

Къ великому прискорбію, до насъ дошли не всѣ памятники грузинской церкви, не всѣ обширныя рукописныя со-

кровища, назидавшія грузинскій народъ и служившія крѣпкимъ, надежнымъ оплотомъ православія его среди иновѣрцевъ. Многіе изъ нихъ, несомнѣнно, уничтожены монголами, турками, персами, кавказскими горцами,—ярыми врагами Креста Господня и культуры, многіе, вслѣдствіе небрежности людской, утеряны и многіе также, съ увѣренностью можно сказать, покоятся въ нѣдрахъ земли, зарытые заботливыми иноками изъ опасенія уничтоженія ихъ варварами. Но и дошедшіе до насъ, по глубинѣ мыслей, своеобразію полемическихъ пріемовъ, вѣрному взгляду на вещи, и доселѣ служатъ предметомъ удивленія для изслѣдователей древней грузинской письменности, изумляя разнообразіемъ и богатствомъ матеріала и чисто энциклопедическимъ характеромъ своимъ. Грузинскіе драгоценныя манускрипты, въ разное время вывезенные любителями и цѣнителями старины въ Европу и попадающіеся въ ея публичныхъ бібліотекахъ и музеяхъ, а также и въ частныхъ рукахъ, поражаютъ европейцевъ богатствомъ содержанія, красотой стиля и каллиграфическою изысканностью письма. Точно также іерархи російской церкви и между ними знаменитый русскій богословъ-византологъ, нынѣ покойный епископъ Порфирій Успенскій († 1885 г.), изучая грузинскія древности, всегда относился къ нимъ съ надлежащимъ вниманіемъ и уваженіемъ, какъ памятникамъ славнаго прошлаго грузинскаго народа, свидѣтельствующимъ объ его преданности православію и любви къ церковному искусству ¹⁾. Не лишне будетъ упомянуть и о томъ, что извѣстный французскій туристъ, членъ Императорскаго Московскаго Археологическаго общества и, по словамъ парижской газеты „Galois“, одинъ изъ выдающихся современныхъ археологовъ баронъ де-Бай, командированный въ Россію министерствомъ народнаго просвѣщенія Франціи для научныхъ цѣлей, посѣтивъ Церковный Музей Грузинскаго Экзархата въ октябрѣ мѣсяцѣ 1899 года и обозрѣвъ письменные памятники иверской старины, восторженно воскликнулъ:

1) Проф. А. А. Цагарели. Зап. Вост. Отд. Импер. Рус. Арх. Общ., т. I, вып. 1, стр. 8—18.

„ничего подобнаго въ Европѣ я не видалъ; изумительно и прямо-таки непонятно, непостижимо для ума, какъ это народъ, простоявшій всю свою историческую жизнь среди окружавшихъ его желѣзнымъ кольцомъ некультурныхъ, дикихъ враговъ, сумѣлъ создать такъ много величественнаго, изящнаго и, въ полномъ смыслѣ, художественнаго, и все это дышетъ церковнымъ, небеснымъ, божественнымъ и спасительнымъ“! Отраднo слышать такіе и подобныя имъ отзывы со стороны людей чужеземныхъ, доказывающіе лишь то, что грузинскій народъ и его церковь сдѣлали много для себя, но также сдѣлали все, что было въ ихъ силахъ, и для вселенской церкви, неизмѣнно борясь и вещественнымъ, и словеснымъ, и письменнымъ мечемъ во славу имени Божія и въ вѣчное сохраненіе православной вѣры. Но, съ другой стороны, крайне печально то, что указанная сокровища и по настоящее время, остаются не изслѣдованными, неразработанными. Правда, попытки къ изученію нѣкоторыхъ изъ указанныхъ письменныхъ, а также архитектурныхъ памятниковъ были, но благодаря своему частному характеру и тому, что производились, въ большинствѣ случаевъ, людьми, далеко не всецѣло посвященными въ таинныя спеціальныя знанія, онѣ желательной для дѣла пользы не принесли. Этому много содѣйствовала также отрывочность, отсутствіе надлежащей системы въ этихъ попыткахъ. Правда и то, что въ числѣ задачъ: недавно организованнаго въ Тифлисѣ Комитета Церковнаго Музея Грузинскаго Экзархата входитъ также и изученіе памятниковъ грузинской церковной старины, но члены этого Комитета, обремененные прямыми, многосложными и трудными обязанностями, не въ состояніи удѣлять данному дѣлу достаточно времени*). При этомъ значительную помѣху служитъ также и отсутствіе въ Тифлисѣ и вообще на Кавказѣ библиотекъ съ обширными отдѣлами по богословію, церковной археологій, герминевтикѣ, агіологій, палеографій, церковному праву, лингвистикѣ и др. наукамъ. Поэтому крайне желательно, чтобы за дѣло научнаго и всесторонняго изслѣдованія и изученія ману-

*) Тифл. Церк. Дрвл. 1898 г., стр. 25—30.

скриптовъ и другихъ памятниковъ грузинской церковной старины, а также обнаруженія ихъ, взялось какое-либо специальное учрежденіе, располагающее для этого возможностью пользоваться цѣнными источниками и пособиями, столь необходимыми при всякой новой, зарождающейся научной работѣ. Основательное изученіе исторіи православной грузинской церкви и изданіе на русскомъ языкѣ главнѣйшихъ ея источниковъ, безъ всякаго сомнѣнія, принесетъ пользу не только русской церкви и обществу, находящемуся нынѣ почти въ полномъ невѣдѣніи относительно древней иверской церкви, но и прольетъ свѣтъ на исторію восточнаго православія и вообще на исторію христіанства.

Не требуется доказательствъ, что православная, или какъ она чаще называется въ Европѣ Восточная церковь—вѣрная хранительница вселенскаго православія—въ настоящее время сдѣлалась предметомъ глубокаго интереса не только въ глазахъ вѣрующихъ христіанъ, стоящихъ по своимъ вѣроисповѣднымъ убѣжденіямъ въ ея и щущихъ успокоенія религіозныхъ движеній своего сердца въ ея вѣдрахъ, но и въ глазахъ людей науки, останавливающихъ свое вниманіе на ея устройствѣ, ученіи, уставовленіяхъ, богослужебныхъ обрядахъ, книжныхъ сокровищахъ, святыняхъ, архитектурныхъ памятникахъ и т. п., посвящающихъ духовныя силы свои на всестороннее изученіе ея просто во имя науки, во имя истины, независимо отъ специально религіозныхъ побужденій. Неудивительно поэтому, что лучшіе труды по кавказской исторіи, литературѣ и археологій до сихъ поръ принадлежатъ ученымъ Западной Европы. Если такъ интересуется христіанскими древностями Востока инославный Западъ, то тѣмъ болѣе исторія древнерусскаго церковнаго искусства непосредственно должна быть заинтересована выясненіемъ прошлыхъ судебъ православной Грузіи, вошедшей въ составъ Россіи, гдѣ культурная и церковно-религіозная жизнь складывалась подъ тѣми же однородными византийскими воздѣйствіями, какъ и въ древней святой Руси. Отсюда понятно, что самая честь русской *византологіи* требуетъ, чтобы ей принадлежала инициатива и руководящая роль въ разработкѣ и изслѣдованіи грузинскихъ древностей. Къ

сожалѣнію нашему, только съ недавняго времени русская богословская литература обнаружила сильное стремленіе къ возможно основательному изученію православія древняго Востока и всего того, что имѣетъ то, или другое отношеніе къ нему.

Чтобы убѣдиться въ важномъ значеніи грузинскихъ церковныхъ памятниковъ вообще и для византологіи въ особенности, достаточно принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства:

а) Грузинская церковь въ продолженіе длиннаго ряда вѣковъ (свыше XV-ти) неизмѣнно и непоколебимо хранила древне-христіанскія преданія и обряды. А какъ древняя и, притомъ, неизмѣнно сохранявшая православіе, *она сберегла намъ множество преданій древнихъ христіанъ Востока не только въ обычаяхъ народныхъ, но и въ традиціяхъ мѣстной церкви, а равно и въ памятникахъ античной церкви—письменныхъ и нѣмыхъ;*

б) Грузинская церковь до X-го вѣка находилась подъ непосредственнымъ вліяніемъ Антиохійской и Іерусалимской церквей, а посему она сохранила древніе православно-христіанскіе обычаи, традиціи, порядки, существовавшіе въ сихъ церквахъ Востока въ древнѣйшіе вѣка христіанской эры;

в) Грузинская церковь, благодаря ходу историческихъ событій на Востокѣ, *сдѣлалась хранительницею христіанскихъ памятниковъ и святыхъ Востока.* Когда сосѣдняя персидская церковь исчезла, то нѣкоторыя святыни ея были перенесены въ Грузію, гдѣ онѣ навсегда и остались. Тоже случилось и въ вѣка бѣдствій Востока отъ магометанъ-арабовъ, сельджуковъ, османскихъ турокъ, Тамерлана, монголовъ и другихъ бичей человѣчества. Памятники и святыни Востока въ эти тяжкія для церкви времена заносились въ сосѣднюю Грузію. Особенно много христіанскихъ святыхъ (иконъ, мощей, крестовъ и т. д.) занесено въ Грузію въ вѣка XV—XVIII, когда почти весь православный Востокъ былъ обращенъ въ магометанство силою меча и когда эти святыни, потерявшія значеніе для омагометанившагося населенія, сдѣлались достояніемъ Грузіи;

г) Наконецъ, изученіе исторіи грузинской церкви пред-

ставляетъ громадный интересъ особенно въ томъ отношеніи, что она сохранила весьма богатую, хотя, къ великому прискорбію, почти вовсе неизвѣстную богословской наукѣ церковную литературу, еще никѣмъ не изученную и не изслѣдованную.

Чтобы судить о богатствѣ письменныхъ памятниковъ грузинской церкви, достаточно принять во вниманіе то, что хотя мысль о собраніи грузинскихъ манускриптовъ родилась въ мѣстномъ обществѣ очень недавно—въ 1881 году, а среди духовенства при экзархѣ Павлѣ—въ 1887 году, но тѣмъ не менѣе въ столь короткое время въ библиотекѣ „Общества распространенія грамотности“ въ Тифлисѣ ихъ собрано свыше 1200 манускриптовъ, въ томъ числѣ множество огромныхъ и интересныхъ фоліантовъ, писанныхъ на пергаментѣ до X вѣка, а въ церковно-археологическомъ музеѣ, учрежденномъ экзархомъ Павломъ въ Тифлисѣ, по инициативѣ покойнаго историка-археолога Д. П. Бакрадзе, число манускриптовъ восходитъ до 500, въ томъ числѣ множество весьма рѣдкихъ и древнихъ. Не говоримъ уже о другихъ древностяхъ—(крестахъ, иконахъ, церковныхъ облаченіяхъ и т. д.), собранныхъ въ тѣхъ же древнехранилищахъ въ значительномъ количествѣ, особенно же о церковныхъ актахъ (сигелы, гуджары, грамоты и т. п.), имѣющихся въ тѣхъ же библиотекахъ и въ архивахъ Управленія Государственными Имуществами Тифлисской и Кутаисской губерній. Въ послѣднихъ архивахъ такихъ актовъ имѣется до 14 тысячъ. А сколько еще манускриптовъ втуне лежатъ въ грузинскихъ церквахъ и монастыряхъ, а также въ аѳонскихъ, палестинскихъ и синайскихъ обителяхъ, которые ежедневно сокращаются въ числѣ вслѣдствіе плохого ухода, хищенія, перехода ихъ въ руки иностранцевъ и вслѣдствіе безпечности духовенства, нерѣдко уничтожающаго старыя книги. Если бы эти литературные памятники были собраны въ церковные музеи, то, по приобщеніи къ нимъ значительнаго числа манускриптовъ, имѣющихся въ С.-Петербур. Академіи Наукъ, Императорской публичной библиотекѣ и въ бывшихъ грузинскихъ монастыряхъ Востока, а также у нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, наука имѣла бы въ своемъ распоряженіи цѣлое море рукописей, совершенно невѣдомыхъ и непечатыхъ матеріа-

ловъ для исторіи Востока и особенно восточно-православной церкви, почти съ первыхъ вѣковъ ея существованія. Еще въ 40-хъ годахъ текущаго столѣтія покойный академикъ Броссе замѣтилъ: „Грузинскую литературу обыкновенно считаютъ бѣдною только потому, что она никѣмъ еще не изучена и не изслѣдована“. А чтобы судить о *качественной важности* сихъ остатковъ церковно-грузинской письменности для богословской науки вообще и въ частности въ интересахъ изученія восточнаго православія и византологіи, мы позволимъ себѣ нѣсколько распространиться и обратить вниманіе читателей на слѣдующія главнѣйшія особенности.

1) Церковно-грузинская литература беретъ свое начало у самаго истока IV вѣка и непрерывно растетъ въ своемъ теченіи чрезъ длинный рядъ вѣковъ до начала истекающаго XIX вѣка, постепенно *увеличиваясь чрезъ приобщеніе къ себѣ письменныхъ произведеній тѣхъ народовъ*, которые по волю судьбы сближались или сталкивались съ христіанскимъ грузинскимъ народомъ: грековъ, евреевъ, ассиріянь, персовъ, арабовъ, сельджуковъ, армянъ, европейскихъ народовъ и изъ послѣднихъ, главнымъ образомъ, русскихъ (преимущественно XVII—XVIII в.). Поэтому жизнь означенныхъ народовъ въ той или иной степени отразилась въ грузинской литературѣ, въ виду чего *основательное изученіе послѣдней должно быть признано необходимымъ для болѣе глубокаго и всесторонняго изученія исторіи сихъ народовъ*, а слѣдовательно и для науки въ обширномъ смыслѣ этого слова. Кто знаетъ, какой разнообразный и богатый, еще не тронутый, матеріалъ готовится наукѣ въ нашихъ недавно основанныхъ древнехранилищахъ, которыхъ не знаютъ не только въ Европѣ, но даже въ Россіи, которая малоизвѣстна даже образованнымъ природнымъ кавказцамъ, получившимъ высшее богословское образованіе, хотя въ то же время *армянская церковная литература, не будучи болѣе грузинской, уже извѣстна Европѣ и составляетъ предметъ научныхъ изслѣдованій.*

2) Особенный же интересъ для науки представляетъ въ частности церковно-грузинская литература, а въ послѣдней та часть ея, которая по своему происхожденію относится къ *переводнымъ произведеніямъ, появившимся на грузинскомъ языкѣ*

съ V—X вѣкахъ, и вотъ почему: а) извѣстно, что, напримѣръ, богослужебные порядки, наиболѣе простые въ первые вѣка христіанства, постепенно развивались и усложнялись съ III по X в. и даже, въ нѣкоторой степени, и въ послѣдующіе вѣка: появились новыя пѣснопѣнія (VII—IX вв.), хоры, торжественное богослуженіе по болѣе сложному типу. Въ нѣкоторыхъ наиболѣе богатыхъ церквахъ богослуженіе совершалось необычайно торжественно, съ болѣе сложнымъ послѣдованіемъ службы, такъ какъ такія церкви могли приобрѣтать въ то время весьма дорогой, полный кругъ всѣхъ богослужебныхъ книгъ и пѣснопѣній съ нотными на нихъ и подъ ними знаками, а другія церкви, бѣднѣйшія, могли имѣть только самое ограниченное число книгъ. Грузинскій переводчикъ книгъ, св. Георгій Аѳонскій († 1066 г.) свидѣтельствуетъ, что только въ Софійскомъ храмѣ и Студійскомъ монастырѣ пышное богослуженіе отпращивалось чтеніемъ и пѣніемъ всѣхъ пѣснопѣній по полному октоиху, переведенному имъ на грузинскій языкъ въ XI в., а въ остальныхъ церквахъ Греціи и Востока существовали сокращенные октоихи, тріоди и богослужебныя книги. Изслѣдованіе всего этого представляетъ чрезвычайный интересъ для богословской науки и исторіи. Вотъ почему мы думаемъ, что основательное изученіе древней церковно-грузинской литературы, сохранившей намъ множество манускриптовъ, написанныхъ въ разное время, между V—X вѣками, прольетъ нонный свѣтъ если не на всѣ, то по крайней мѣрѣ на нѣкоторыя отрасли богословія и церковно-исторической науки; б) древнѣйшая церковно-грузинская переводная литература интересна для науки и въ томъ отношеніи, что переводъ сихъ произведеній былъ совершенъ не въ одномъ какомъ нибудь мѣстѣ, а въ разныхъ краяхъ и углахъ тогдашняго христіанскаго міра: въ Іерусалимѣ, на Синаѣ, въ Антиохіи, Египтѣ, Константинопольскихъ, Аѳонскихъ, Олимпійскихъ, Сирійскихъ и другихъ монастыряхъ, а также на островахъ архипелага; очень много богослужебныхъ книгъ переведено на грузинскій языкъ въ монастыряхъ Саввы Освященнаго, гдѣ грузины въ древнѣйшіе вѣка христіанства имѣли собственное отдѣленіе. Часто приходится встрѣчать однѣ

и тѣ-же произведенія, переведенныя даже одновременно въ Антиохіи, Палестинѣ и на Аѳонѣ и, стало быть, дающія намъ интересныя варианты на грузинскомъ языкѣ священно-богослужебныхъ и богословскихъ книгъ, списанныхъ въ разныхъ мѣстахъ и съ разныхъ манускриптовъ (греческихъ, сирійскихъ, халдейскихъ, еврейскихъ и др.). Кроме того, обстоятельство это,—что восточно-богословская литература переводилась на грузинскій языкъ въ разныхъ углахъ тогдашняго христіанскаго міра,—важно и въ томъ особенно отношеніи, что, какъ извѣстно, въ древнѣйшіе вѣка христіанской эры богослуженіе весьма различилось въ разныхъ мѣстахъ; такъ, напр., различались порядки богослуженія по типу Іерусалимскому, Антиохійскому, Константинопольскому, Саввы-Освященнаго и др. Въ памятникахъ же древнѣйшей грузинской письменности сохранились манускрипты, писанные не только въ разное время, но и въ разныхъ мѣстахъ Востока и Запада и, стало быть, съ разныхъ типиковъ; а посему въ сихъ памятникахъ наука имѣетъ драгоцѣнный матеріалъ для изслѣдованія разныхъ сторонъ христіанской жизни въ разное время и въ разныхъ центрахъ христіанскаго міра. Въ припискахъ къ этимъ манускриптамъ не рѣдко встрѣчаются замѣтки, что изображаемые въ нихъ богослужебныя порядки писаны по типу Іерусалимскому, Антиохійскому или Саввы Освященнаго и др. Находимъ даже самые эти типики въ цѣломъ, или отрывкахъ. Что же касается богослужебныхъ книгъ и особенно пѣснопѣній древнѣйшихъ вѣковъ христіанства (V—X вв.), то таковыхъ дошло до нашего времени весьма много и притомъ въ огромныхъ манускриптахъ. Особенно въ этомъ отношеніи, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ вниманія церковныя пѣснопѣнія съ нотными надъ ними и подъ ними знаками въ пергаментныхъ рукописяхъ, писанныхъ—три въ IX в. и двѣ въ X, хранящихся въ тифлисскомъ церковномъ музеѣ и въ бібліотекѣ „Общества распространенія грамотности“. Разныхъ вариантовъ синаксарій, писанныхъ до X в., до насъ дошло въ огромныхъ фоліантахъ, или небольшихъ отрывкахъ и фрагментахъ 16, мѣсячныхъ и годовыхъ миней 5, постныхъ и цвѣтныхъ тріодей 22, требниковъ, ир-

мологій, молитвенниковъ и литургій (въ томъ числѣ и литургія апостола Іакова въ рукописи IX вѣка, списанной съ оригинала VIII вѣка), гулани и др. болѣе трехъ десятковъ. Большинство же изъ грузинскихъ драгоценныхъ общехристіанскихъ памятниковъ втуне гніють въ Синайскихъ и Палестинскихъ, бывшихъ грузинскихъ, монастыряхъ, въ которыхъ въ послѣднее время греки, незаконно завладѣвшіе сими святынями Грузіи, стараются уничтожить всѣ слѣды принадлежности сихъ монастырей грузинамъ, вслѣдствіе чего цѣлость грузинскихъ манускриптовъ находится въ опасности, если они не будутъ переданы на храненіе россійскимъ археологическимъ обществамъ въ подлинникахъ, или, по крайней мѣрѣ, въ точныхъ копіяхъ; в) не менѣе цѣнны для науки и древнѣйшіе списки книгъ св. писанія: старѣйшіе изъ сихъ восходятъ до V вѣка, а изъ датированныхъ четвероевангелій въ церковномъ музеѣ имѣется одно, написанное въ 506 г. по Рожд. Хр. по грузинскому короникону, или въ 602 г. по греческому лѣтосчисленію. Имѣются также два списка апостола въ рукописяхъ VIII вѣка, а также IX в., списанныхъ съ оригинала, написаннаго (или впервые переведеннаго на грузинскій языкъ) въ V вѣкѣ, каковыя рукописи представляютъ весьма много интереснаго для науки по своей особенноти въ порядкѣ расположенія апостольскихъ посланій, въ раздѣленіи на главы и кое-гдѣ въ самомъ текстѣ. Особенно важнымъ представляется и то, что каждой главѣ древнѣйшихъ вариантовъ Евангелія предшествуетъ краткое содержаніе ея, написанное красными чернилами (киноварью) ясно и сжато. Не говоримъ уже о древнѣйшихъ (VI—VIII вв.) спискахъ ветхозавѣтныхъ книгъ, писанныхъ на папирусѣ или пергаментѣ, имѣющихся въ Синайскихъ, Палестинскихъ и Аеонскихъ монастыряхъ и полной библии, списка 978 г., хранящейся на Аеонѣ въ Иверскомъ монастырѣ, копія которой имѣется въ Тифлисскомъ церковномъ музеѣ¹⁾. Здѣсь же считаемъ необходимымъ упомянуть, что въ числѣ дошедшихъ до насъ грузинскихъ

1) О грузинскихъ рукописяхъ Синая, Палестины и Аеона см. послѣд. А. Цагарели: Свѣд. о памят. грузин. письм. выл. I, II и III 1886—1894 гг.

письменныхъ памятниковъ встрѣчаются полиimpseсты VIII вѣка и фрагменты. Интересный фрагментъ оказался въ доставленной намъ недавно редакторомъ армянскаго журнала „Лепта“ армянской рукописи, въ концѣ которой имѣется два пергаментныхъ листа древнѣйшаго грузинскаго унциальнаго письма. По прочтеніи оказалось, что это 12 и 13-я главы книги бытія на грузинскомъ языкѣ, помѣщенные не съ полнотою и относящіяся къ VII—VIII вѣкамъ. Все это требуетъ тщательнаго и всесторонняго изученія и обнародованія.

3) Основательное и всестороннее изученіе памятниковъ церковно-грузинской литературы, безъ сомнѣнія, откроетъ въ грузинской литературѣ не одно изъ святоотечественныхъ и церковно-историческихъ произведеній, которыя считаются навсегда утерянными. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно припомнить то, что съ преданіемъ пламени библиотекъ—Александрійской (въ VII в.) и Антиохійской (пожаръ XI в.) и разграбленіемъ Константинопольской въ XV вѣкѣ общехристіанская литература навсегда потеряла массу святоотеческихъ твореній и церковно-историческихъ сочиненій, о существованіи коихъ имѣются одни голыя свѣдѣнія въ краткихъ выпискахъ (напр., патр. Фотія) или въ незначительныхъ отрывкахъ. А сколько такихъ произведеній навсегда погибло для науки отъ пожаровъ или разграбленій во время нашествій на Востокъ—Сельджуковъ, Монголовъ, Турокъ, Османовъ и другихъ? Церковно-грузинская же литература началась далеко ранѣе Омара и Сельджуковъ и въ началѣ IX вѣка она уже заключала въ себѣ, въ переводахъ, не только всѣ священныя и богослужебныя книги, но и всѣ сколько-нибудь выдающіяся святоотеческія произведенія и богословскіе трактаты. Вотъ почему едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ грузинской литературѣ, если памятники ея будутъ собраны и изучены основательно, будутъ открыты многія изъ святоотеческихъ твореній и произведеній, кои считаются окончательно утерянными, или о существованіи которыхъ наука до сего времени ничего не знала. Не будучи специалистомъ и не претендуя на основательное знакомство со всѣми грузинскими рукописями, не приведенными пока въ извѣстность, тѣмъ не менѣе считаемъ не излишнимъ, для

примѣра, указать, что всѣ или большинство изъ нижеперечисленныхъ сочиненій восточныхъ отцевъ, по нашему мнѣнiю, неизвѣстны наукѣ, а именно: а) „25 главъ аскетическихъ“¹⁾, о которыхъ въ текстѣ рукописи говорится, что этой книги ни на какомъ другомъ языкѣ нѣтъ, кромѣ грузинскаго; б) апологетическое сочиненiе царевича Баграта „Опроверженiе мусульманской вѣры“; в) слова, рѣчи и посланiя отцевъ церкви: Юлиана, епископа Табiйскаго, iеромонаха Сагака, Павла Тебельскаго, Нила iеромонаха (VII в.), св. Нила (а) „153 статьи о молитвѣ“, б) „Гномы“, в) „Письма къ Игнатiю, Хириклiю“, „Поученiя“ и др.), диакона Олимпiадора „Толкованiя на Экклезiастъ“, Максима Исповѣдника „Жизнь Пресв. Богородицы“, Елладiя Кессарiйскаго, Кирилла, еп. Сквитиспольскаго, св. Кесароса, св. Ипполита „Толкованiе на „Пѣснь пѣсней“, еп. Евагрiя (I в.), Θεодора, еп. Харанскаго (нѣкоторыя неизвѣстныя апологетическiя сочиненiя его противъ монофизитовъ), Посланiя и поученiя нѣкоего Пимена, „Ученiе св. Стефана Блудника“, Северiана Вавилонскаго соч. „Предводитель“—сборникъ противъ еретиковъ; Толкованiя на всѣ псалмы (обширныя сочиненiя, изъ коихъ одно въ рукописи 974 г.), сочиненiя Абикура (противъ ересей); „Вопросы и отвѣты“ св. Исаака, Леонтiя священника „Жизнь св. Кира и Иоанна“, Мартирiя iеромонаха—соч.; Петра Иерусалимскаго—слова, Θεодора Пергiйскаго—слова, Серапиона Гаванскаго „О святыхъ“, „Объ ангелахъ“, „Объ апостолахъ“; Стефана Мансурскаго „Объ избiенiи иноковъ въ монастырѣ Саввы Освященнаго“, Тимофея, священника Иерусалимскаго—слова; Михаила, Синкелла Иерусалимскаго „Исповѣданiе Православной вѣры“, Хоранскаго „Анаѳематствованiе Иаковитовъ“, епископа Аѳины (слова), Аѳиностроса Бострельскаго (слова), Виститора—слова и жизнеописанiя; Василя, еп. Исаврiйскаго (проповѣди), проповѣди Иоанна, еп. Болнисскаго; „Объ усиленiи Сарацинъ“—Софронiя, Григорiя Понтiйскаго—проповѣди; г) сочиненiя неизвѣстныхъ авторовъ: Исторiя походовъ имп. Ираклиа въ Персiю въ 622—629 гг. (рук. XI вѣка); „Сборникъ проповѣдей“ въ рукописи

1) Рук. церк. муз. дух. груз. епар. № 168.

864 г.; „Рай“, „Жемчугъ“, „Талантъ“, „Творенія отцевъ церкви“ въ рукописи 925 г., обширное сочиненіе „Конканы“, „Завѣщаніе“, „Акты“ (адгарны), „Опроверженіе монофизитскихъ ученій“, „Противъ еретиковъ“, „Рѣчи разныхъ отцевъ церкви на Богоявленіе“, „Сборникъ словъ на Пасху“, „О томъ, есть ли Христосъ братъ Іоанна“, „Манна“, „Пчела“, „Двери рая“, „Вѣнецъ“, „Золотой Родникъ“, „Царствіе“, „Ключъ“; д) сочиненія, изъ коихъ христіанскому міру извѣстны одни лишь отрывки: напр., „Жизнь Баграта Понтіяскаго“ (I в.), обширное жизнеописаніе (въ рук. 1066 г.), заключающее въ себѣ древнюю исторію острова Сциліи и язычества на немъ, изъ каковаго сочиненія покойный епископъ Порфирій (Успенскій), извѣстный ученый, нашелъ лишь отрывокъ на Аѳонѣ, какъ свидѣтельствуетъ въ своемъ сочиненіи „Аѳонъ“ и др.; е) отрывки изъ толкованій на *Ветхій Заветъ отцовъ церкви*, произведенія коихъ мало извѣстны, или вовсе неизвѣстны: Свимахоса, Севирь-Минивія, Акакія, Северіоса, Аполтинія, св. Кирилла изъ его сочиненія „Глафира“, Свиринеоса, Иринеоса, Аквиллы, Северіана Габаонскаго, Севируса, Дидимоса (Дидима), Минива и др. Отрывки эти помѣщены въ обширныхъ „схоліяхъ“, на обширныхъ поляхъ недавно найденныхъ огромныхъ рукописей (въ 2 экз.) XII и XIII вв., заключающихъ въ себѣ толкованія древнихъ отцевъ церкви на *Ветхій Заветъ* (съ приведеніемъ текста ветхозавѣтныхъ книгъ); ж) сочиненія *апокрифическія*: Евагрія Эдесскаго „Посланіе къ Спасителю и отвѣтъ Господа“ въ рукописи XI в., „Молитва Анны“, „Пѣснь пророка Аввакума“, „Молитва пророка Іоны“, „Молитва трехъ отроковъ“, „Пѣснь Пресв. Богородицы“, „Жизнь Адама“, „Вознесеніе ап. Павла“, „Вопросы разслабленнаго и отвѣты Спасителя“, „Преданіе о Пресв. Богородицѣ“; Іосифа Аримаѣйскаго „О построеніи храма въ городѣ Пресв. Богородицы“, Прохора „Жизнь св. Іоанна Богослова“, „Жизнь Пресв. Богородицы“, „О кончинѣ міра“; св. Ефрема „О сотвореніи міра и человѣка, и объ Адамѣ“; Василія Великаго—географія рая и Малой Азіи; „Вопросы Соломона и отвѣты Захаріи“ (о сотвореніи міра и проч.), „О сотвореніи неба и земли“ по книгамъ Ефрата (?); Діонисія Ареопагита „О раѣ и Адамѣ“, „Вопросы и отвѣты св. Василія къ

Григорію“, „Вопросы и отвѣты Григорія Богослова и ангела“ (о смерти); „Судъ Пилата надъ Христомъ“, „Явленіе Пресв. Богородицы въ адѣ“; Секундоса къ Адріану посланіе „О мірѣ и землѣ“, „Календарь пророка Ездры“, „Семь поясовъ неба“, „О судьбѣ“, „Отрочество Спасителя и т. д.; э) *Древнѣйшіе варианты житій святыхъ*. Житія святыхъ писались большею частью очевидцами обыкновенно отъ перваго лица простымъ языкомъ, безъ предисловія и послѣсловія, безъ витіеватыхъ выраженій и т. п. Въ X вѣкѣ Симеонъ Логофетъ редактировалъ эти житія, вслѣдствіе чего съ XI в. въ восточной церкви распространились метафрасы въ означенной редакціи, которыя совершенно вытѣснили прежнія краткія житія святыхъ. Но на грузинскомъ языкѣ сохранились огромные манускрипты житій святыхъ, писанные до Симеона Логофета и заключающіе въ себѣ мученическіе акты и первичной формы житія святыхъ, большая часть коихъ переведена на грузинскій языкъ около V—VI вѣка нѣкимъ Кимономъ, подъ именемъ котораго житія сіи и извѣстны въ грузинской церковной литературѣ. Такихъ манускриптовъ до настоящаго времени въ огромныхъ фоліантахъ дошло болѣе двадцати; изъ нихъ два принадлежатъ VIII в., одинъ списанъ въ 883 г., шесть писаны почеркомъ IX—X в.в., остальные же, хотя и написаны позднѣе (въ XI—XIV в.в.), но представляютъ копіи съ древнихъ вариантовъ житій (а не съ метафрасовъ). Многія изъ сихъ житій, какъ писанныя очевидцами, перѣдко указываютъ имя писателя. Иныя писаны со словъ очевидцевъ, но съ обстоятельнымъ указаніемъ событій, нѣкоторыя же представляютъ копіи съ мученическихъ актовъ. Не мало такихъ житій, которыя, по нашему мнѣнію, неизвѣстны или, по крайней мѣрѣ, заключаютъ въ себѣ весьма цѣнные для агиологіи варианты. Къ неизвѣстнымъ, или малоизвѣстнымъ житіямъ могутъ быть отнесены, напр., жизнь святыхъ: св. отца нашего Мамя, св. Нистерана (рук. X в.), св. Мелія, св. Іоанна перса, св. Іоанна Тебельскаго, св. Аскуріона, св. Нитрія, Питисіонія, Сисоія, Сарры, св. Комасса (вар.), Григорія Чудотворца (вар.), св. Айтлія, Акепсима (вар.), св. Северія Гаваонскаго, Оммоя, Баграта Понтійскаго, Вароза перса, Алевтера, Вадимія пер-

са, Анастасія перса (вар.), Аристовла, Еп. Вретнійскаго (вариантъ), Архангелы (sic), Жизнь Богородицы, Апостола Андрея (вар.), Гулиндухты (древній вар.), Думны, Инды, Феоктисты (запись очевидца VII в.), Акиидина и Анемподистоса (вар.), „Дѣвы нѣкоторой“ (безъ имени), Емпеля, Евфеміаны, Якова перса (вар. IX в.), Квириуса. Критскихъ мучениковъ (безъ именъ), Кевисто, Кира (вар.), Николая изъ города Арменіи, Павла Блостреона, Икспри Григорія Аракракскаго (вар.), Григорія Парянина (вар.), Амберкія Іерапольскаго (вар.), Лонгиноза, Елампія и Елампіи, Симона Лалбійскаго, Іоанна Металавра, Евгениі, Симеона и Евфросиньи, Павла Тебельскаго, семидесяти учениковъ Господа (перев. съ латинскаго XI в.), Мудрость Балавара (интересный вариантъ), Избіеніе Синайскихъ монаховъ (вар.), Сорока Мучениковъ Севастійскихъ, замученныхъ въ Грузіи (мощи ихъ указываются въ церкви Накалакевской, въ Кутаисской губ., Сенакскаго уѣзда), Тимоѳея апостола (вар.), Тасиі Египтянки, Шушаники, Максима исповѣдника (въ интересномъ вариантѣ), мощи котораго указываютъ въ церкви сто же имени въ Лечхумскомъ уѣздѣ Кутаисской губ. Обширная церковно-грузинская литература по агіологій, безъ сомнѣнія, внесетъ въ науку много свѣта и достойна особеннаго вниманія ученыхъ людей.

ii) *Противу-еретическія и особенно противу-монофизитскія сочиненія*: послѣднія во множествѣ появлялись на грузинскомъ языкѣ во всѣ вѣка для борьбы съ сосѣднею армянскою церковью. Противъ Іаковитовъ, Несторіанъ и вообще монофизитовъ тщательно собирались сочиненія всѣхъ восточныхъ отцевъ церкви, изъ коихъ нѣкоторыя, полагаемъ, неизвѣстны наукѣ. Есть также оригинальная литература въ опроверженіе магометанской вѣры, состоящая изъ произведеній грузинскихъ писателей.

i) Въ древнѣйшей грузинской литературѣ встрѣчаются также *свѣдѣнія объ язычествѣ на Востоку* (персидскомъ, греческомъ, ассирійскомъ, мѣстномъ—грузинскомъ, мидійскомъ и др.), не говоря уже о греческихъ хронографахъ—и даже отрывки изъ языческихъ книгъ. Одинъ изъ такихъ отрывковъ, попавшій въ лѣтопись груз. V в., представляетъ драгоценныя свѣдѣнія о жизни первыхъ людей, о столпотворе-

ни, разсѣяніи народовъ, каковыя свѣдѣнія взяты изъ языческой книги „Небротіани“ (отъ Нимрода, потомка Ноя) и существенно различаются отъ библейскихъ свѣдѣній. обстоятельный разборъ таковыхъ отрывковъ, безъ сомнѣнія, внесетъ достаточно свѣта въ темную исторію религіозной жизни востока въ отдаленнѣйшія, дохристіанскія эпохи жизни челоуѣчества.

4) Обращаясь затѣмъ къ литературнымъ памятникамъ Грузіи послѣдующаго періода (съ XI в.), даже при самомъ поверхностномъ обзорѣ ихъ, нельзя не замѣтить, что въ этихъ памятникахъ сохранено для науки много интересныхъ вариантовъ свято-отечественныхъ твореній и др., не говоря уже объ оригинальныхъ произведеніяхъ мѣстныхъ отцевъ церкви. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что изъ оригинальныхъ произведеній мѣстныхъ писателей должны быть въ высшей степени интересны для науки *житія святыхъ мѣстной церкви*, представляющія объемистые томы, полные историческихъ свѣдѣній о разныхъ эпохахъ религіозной жизни грузинъ и сосѣднихъ народовъ съ первыхъ вѣковъ христіанской эры до XIX вѣка. Житія эти носятъ несомнѣнный отпечатокъ исторической правды и тѣмъ желательнѣе, чтобы ояѣ были извѣстны на русскомъ языкѣ. Помимо этого на грузинскомъ языкѣ встрѣчаются обширные *церковно-историческіе трактаты, какъ переводные, такъ и оригинальные*, а равно *дьянія груз. соборовъ*, католикосскіе законы и уложенія, достойные обнародованія для людей науки. Нечего говорить о томъ, что на грузинскомъ языкѣ существуетъ *цѣлый рядъ лѣтописцевъ*, повѣствующихъ о церковныхъ и гражданскихъ событіяхъ Грузіи и вообще Востока съ III в. до Р. X. по наше время. Многія изъ сихъ лѣтописей и историческихъ записей, полная живѣйшаго интереса, еще не обнародованы на русскомъ и на другихъ европейскихъ языкахъ; нѣкоторыя же не изданы даже на грузинскомъ языкѣ.

5) Нельзя не упомянуть о томъ, что на грузинскомъ языкѣ имѣется *масса переводныхъ произведеній поэтовъ, философовъ и вообще свѣтскихъ писателей Востока и Греціи* (Арабовъ, Индійцевъ, Персовъ и др.). Во множествѣ собранныя рукописи сіи ждуть ученой разработки, которая, несомнѣн-

но, будетъ сопровождаться плодотворными результатами. Не будемъ говорить о довольно богатой поэтической самобытной литературѣ, также достойной изученія. Для примѣра укажемъ на одно обстоятельство: на *грузинскомъ языкѣ съ давнихъ поръ существуетъ въ переводѣ сочиненіе Неоплатоническаго философа Прокла Діодоха „Союзъ“ (Difinitius)*. Покойный грузинскій археологъ-историкъ П. Иосселиани сличилъ грузинскую рукопись съ латинскою и открылъ въ первой весьма много интересныхъ для науки разностей.

6) Къ остаткамъ церковной грузинской литературы должны быть отнесены *церковные акты (въ числѣ больше 14 тысячъ)*, хранящіеся въ архивахъ государственныхъ учреждений, равно крестьянскіе и дворянскіе гуджары, дарственные записи, купчія крѣпости, письма и т. п. Заключая въ себѣ самые правдивые документы—историческіе, юридическіе, бытовые, географическіе, этнографическіе, экономическіе и т. п., они достойны изслѣдованія и изученія, ибо проливаютъ себѣ не только на исторію Грузіи, но и на исторію народовъ Востока. Въ числѣ этихъ документовъ встрѣчаются во множествѣ акты на персидскомъ и арабскомъ языкахъ, каковыя акты весьма важны для исторіи Востока.

7) На грузинскомъ языкѣ имѣются также въ цѣломъ или въ отрывкахъ *лексиконы сосѣднихъ съ Грузіею народовъ, переводы съ корана, или переводы христіанскихъ сочиненій съ грузинскаго на языкъ сосѣднихъ народовъ, астрологія и географія съ персидскаго на грузинскій языкъ и т. п.* Все это также представляетъ не лишенный интереса матеріаль для науки.

8) Въ грузинской же литературѣ во множествѣ имѣются въ рукописяхъ *медицинскія сочиненія разныхъ вѣковъ*, представляющія въ большинствѣ случаевъ переводы съ греческаго, арабскаго, персидскаго и др. языковъ, нерѣдко съ указаніями авторовъ сочиненій. Также много лѣчебниковъ для животныхъ, птицъ и т. д.

9) Въ грузинской же литературѣ имѣется много сочиненій, представляющихъ весьма цѣнный *матеріаль для исторіи Россіи XVII—XVIII в.в.*, преимущественно же тѣхъ явленій, кои привлекли Грузію къ политическому и церковному ея соединенію съ православною Имперіею.

Указавъ кратко эти важныя достоинства извѣстныхъ намъ церковныхъ письменныхъ памятниковъ Грузин, слѣдуетъ пожалѣть, что памятники эти остаются не разработанными и по нынѣ, тогда какъ настоящее время вполне благопріятствуетъ научнымъ работамъ по обследованію ихъ. Поэтому крайне желательно, чтобы дѣло это высшимъ духовнымъ начальствомъ поручено было какому-либо специальному учрежденію, поставленному въ благопріятныя для работъ условія.

Вслѣдствіе изложеннаго, а также въ виду имѣющаго исполниться 12-го сентября 1901 года столѣтія со дня обнародованія въ С.-Петербургѣ въ Божѣ почившимъ Императоромъ Александромъ I Благословеннымъ манифеста о присоединеніи православной Грузин къ единовѣрной Россіи, и заслугъ Иверійцевъ, мужественно боровшихся за св. православную вѣру и преемственно передававшихъ ее въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ цѣлою и не поврежденною, вмѣстѣ съ богатѣйшими письменными сокровищами, считаю своимъ священнымъ долгомъ обратить вниманіе духовнаго начальства и расадниковъ высшаго богословскаго образованія въ Имперіи на неотложную необходимость учрежденія при С.-Петербургской Духовной Академіи, поставленной въ лучшія образовательныя условія, самостоятельной кафедры церковно-грузинской исторіи въ связи съ научнымъ изученіемъ указанныхъ, но пока не обследованныхъ, грузинскихъ письменныхъ, архитектурныхъ и другихъ церковныхъ памятниковъ. Изученіе это кромѣ того, что обогатитъ русскую церковно-богословскую литературу новыми данными, выяснитъ также многія темныя, не вполне еще понятныя стороны изъ жизни православной, вселенской и русской церкви.—При Духовныхъ Академіяхъ давно уже проходитъ и разрабатывается церковная исторія юго-западныхъ славянъ: болгаръ, сербовъ и т. д., но исторіи грузинской церкви, много и самоотверженно потрудившейся въ пользу православія и служащей свидѣтельницею православія русской церкви¹⁾, не отведено никакого мѣста.

1) Мел. Томина—Цагарели: Грузин. церк. свид. прав. русск. церк. изд. 1848 г.